

УДК 343.148.32

Е. А. Игнатенко

*старший научный сотрудник отдела научного обеспечения
прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении
оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора
в уголовном судопроизводстве Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА, ПРИМЕНЯЕМОГО ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

Психическое состояние человека динамично и изменяется под воздействием различных факторов. Иногда такие изменения могут быть не заметны как для самого лица, так и для окружающих (такие, например, как рассеянность внимания), а другие — существенно отличаться от привычного психического состояния человека. В контексте нашего исследования интерес представляют только те изменения психического состояния, которые формируют признаки составов преступлений, влияют на квалификацию содеянного [1, с. 28–30] и, соответственно, требуют применения комплексного метода борьбы с преступлениями.

Самым распространенным термином в анализируемой области является понятие «психическое расстройство». Данный термин находит свое отражение как в Законе Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», где им повсеместно оперируют при определении характеристик состояния лиц, нуждающихся в психиатрической помощи [2], так и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК), например, ст. 253, 433, 446 УПК, где данное понятие используют при описании психического состояния подозреваемого, обвиняемого и подсудимого [3].

Легального толкования рассматриваемого термина нет. Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, отметим, что так или иначе термин «психическое расстройство» определяет степень отклонения от взятого за основу понятия «психическое здоровье», антонимами которого являются термины «психическая болезнь», «психические заболевания».

Анализ Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»,

а также УПК позволяет прийти к выводу, что законодатель оценивает данные термины как синонимы.

В частности, ст. 434 УПК «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» содержит формулировку одного из обстоятельств, которая звучит следующим образом: «наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния...» [3]. Полагаем, что в данном случае законодатель оперирует понятиями «психическое расстройство» и «психическое заболевание» как равнозначными, поскольку речь идет о психическом состоянии подозреваемого до совершения преступления и в момент совершения преступления.

Понятие «психический недостаток», в отличие от терминов «психическое расстройство» и «психическое заболевание», используется в законодательстве значительно реже. Закону Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» данный термин не известен, однако он встречается в ст. 51, 96 и 280 УПК. При этом легальное толкование термина «психический недостаток» в законодательстве Российской Федерации также отсутствует [1].

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», под психическими недостатками следует понимать психическое расстройство, не исключающее вменяемости, а также «другие недуги, ограничивающие способность пользоваться процессуальными правами» [4].

Таким образом, полагаем, что термин «психический недостаток» отличается неясными характеристиками и оценочными толкованиями. Данный термин не соответствует принципам гуманизма и равноправия, поскольку фактически демонстрирует ущербность определенной категории граждан.

В целом считаем, что термин «психический недостаток», с учетом его неопределенности и неприменения в законодательстве и специальной медицинской литературе, следует исключить из действующей редакции УПК, заменив его термином «психическое расстройство» [1].

Не менее противоречивыми, на наш взгляд, являются термины «психическая аномалия» и «психическое отклонение». Причем данные понятия используются преимущественно в юридических науках, а также в психологии. При этом они не известны законодательству.

Ю. М. Антонян под психическими аномалиями подразумевает расстройства психической деятельности, не достигшие статуса психической болезни и не исключающие вменяемость, но влекущие личностные изменения, которые

могут способствовать отклоняющемуся поведению. К числу психических аномалий им отнесены как олигофрения в степени легкой дебильности, так и алкоголизм или наркомания [5, с. 14–15]. Как видим, психические аномалии воспринимаются данным исследователем как синоним психических недостатков.

По мнению Г. И. Гатауллиной, психические аномалии следует рассматривать как психические болезни, в то время как психические недостатки не достигают психотического уровня заболевания [6, с. 23]. Как видим, в данном случае содержание понятий «психические аномалии» и «психические расстройства» воспринимается совершенно иначе.

Учитывая, что термины «психическая аномалия» и «психическое отклонение» применяются преимущественно в прикладных науках, исследующих проблематику борьбы с преступлениями, отказ от них, по нашему мнению, не повлияет на правоприменительную практику, поскольку не потребует внесения изменений в законодательство, а психические состояния, которые они характеризуют (равно как и термин «психические недостатки»), не связаны с каким-либо специфическим правовым режимом подозреваемого или обвиняемого, отличным от правового режима лица, страдающего психическим расстройством [7].

Изучение проблематики совершенных противоправных деяний лицами, страдающими психическими расстройствами, позволило нам сделать вывод о существовании комплексного метода борьбы с преступлениями данных лиц.

Полагаем, что данный комплексный метод борьбы с преступлениями не замыкается на преступном поведении лиц с психопатологическими изменениями, а охватывает и преступную деятельность лиц с изменениями психической деятельности, не достигшими патологического характера. Это касается, в частности, расследования привилегированных составов преступлений — убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации), посягательство на жизнь и здоровье в состоянии аффекта: ст. 107 и ст. 113 Уголовного кодекса Российской Федерации [8] и т. д.

Список основных источников

1. Игнатенко Е. А., Стариков А. П. К проблеме терминологии комплексного метода борьбы с преступлениями лиц с негативными изменениями психической деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 4 (95). С. 34–38. [Вернуться к статье](#)
2. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании [Электронный ресурс] : закон Рос. Федерации, 2 июля 1992 г., № 3185-1 : в ред. Федер. закона от 30.12.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 29.12.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 30 июня 2015 г., № 29 // Российская газета. 2015. № 150. [Вернуться к статье](#)

5. Антонян Ю. М. Особо опасный преступник. М. : Проспект, 2011. 312 с. [Вернуться к статье](#)

6. Гатауллина Г. И. Криминалистические особенности расследования общеуголовных корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними с психическими аномалиями: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Уфа, 2003. 216 с. [Вернуться к статье](#)

7. Игнатенко Е. А, Миронюк И. В., Стариков А. П. Криминологическая профилактика насильственных действий лицами с негативными изменениями психической деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 4 (107). С. 128–130. [Вернуться к статье](#)

8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 18.03.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)